

НА КУБАНСКОЙ ЗЕМЛЕ

Краснодарские любители музыки встречают в июне этого года Челябинский театр оперы и балета имени М. И. Глинки. По существу, это была первая встреча, так как с времени последних гастролей театра в Краснодаре прошло два десятилетия, и театр стал другим.

Челябинцы рискнули открыть гастроль «Пиковой дамой» Чайковского, которую не так-то часто встречаешь в выездной афише. Привлекли внимание и еще два не очень популярныя гастрольных названия — «Свадьба Фигаро» Моцарта и «Бал-маскарад» Верди.

Это говорит о стремлении художественного руководства театра познакомить своих иногородних слушателей и зрителей не только с традиционными спектаклями, но и с произведениями, насыщенными «подводными камнями» и поэтому редко исполняемыми.

Все три работы, несмотря на некоторые неровности, привлекают хорошим уровнем как постановочной части, так и исполнительского состава. Вообще неровность — одно из наиболее слабых мест в работе театрального коллектива.

К примеру, рядом с «Фаустом» Гуно, являющимся, на наш взгляд, лучшим спектаклем в музыкальном отношении, стоит один из самых уязвимых в том же отношении «Севиальский цирюльник» Россини, где хор, оркестр, да и солистов порой невозможно узнать, где ансамбли настолько зыбки, что вот-вот рассыплются. И, напротив, рядом с «Севиальским цирюльником», поражающим феерическую динамичность, точную режиссурой, вдруг — являя, безыкая, с полным набором оперной вапуги постановка того же «Фауста».

Знакомясь с театром, постоянно ощущаешь, что у коллектива имеются большие творческие возможности, которые порой реализуются далеко не в полной мере.

Спектакль, как известно, начинается с первого взмаха дирижера, с его начального посыла. Самые лучшие слова можно сказать о профессиональном уровне О. Вуракова.

Его спектакли всегда выверены и приближены по темпам к оригиналу, его техника — убедительное пластическое воплощение исполняемой музыки, его воля и точное понимание задач цементируют сцену и оркестр.

Дирижеру В. Мюнстеру при его большой репертуарной оснащенности, дирижерской одаренности, хорошей памяти и выразительных руках часто недостает волевого начала, четкости в жесте, концептуальной выстроенности. Отсюда некоторая композиционная рыхлость в музыке, темпоритмические несовпадения в массовых сценах, оркестровые грешности.

Гастроль в Краснодаре показала, что на сегодняшний день в театре есть и опытные мастера сцены, и подающая надежда артистическая молодежь.

Заслуженный артист РСФСР Е. Попов и в «Спартаке», и в «Лебедином озере», и в других спектаклях демонстрировал высокую танцевальную технику и глубокое постижение психологии своих героев, хотя иногда его лирико-романтическое амплуа мешало ему быть достоверным в героико-драматических эпизодах.

Обязательна, когда необходимо, пленительно возвышенна, а когда требует сценическое решение образа, то иронично-надежна народная артистка Башкирской АССР Э. Куватова, покорившая зрителей и чистотой танцевальных па, и тонкостью душевного рисунка своих героинь.

Из других солистов запомнились и неизменно вызвали симпатии краснодарцев В. Терентьев и А. Мунтагиров. Хочется только выразить сожаление, что общий, довольно хороший уровень балетных спектаклей часто снижался несколько небрежной работой кордебалета и его необъяснимой пассивностью, а то и безразличием к происходящему на сцене.

Жрец Рамфис в «Аиде» Верди — далеко не центральный персонаж оперы. Но когда эту партию поет заслуженный артист РСФСР А. Алексик, начинаешь понимать значительность этого образа. Красивый

по тембру, сильный, ровный во всех регистрах бас челябинского певца, его актерский талант позволяют ему не только петь все басовый оперный репертуар, но и вносить в него свою неординарную нотку.

Блаучивость, стабильность во всех партиях, хороший вкус, полетное драматическое soprano при некоторой тембровой однозначности характерны для Г. Гудковой, представшей в самых разных ролях — от Лизы в «Пиковой даме» и Амелии в «Бал-маскараде» до неожиданного Керубино в «Свадьбе Фигаро».

Подвижность легких голосов, юношеская тембровая свежесть, непринужденная и свободная спическая манера, лукавая жесткость Г. Зайцевой и А. Шейдировой вносят яркие, чистые краски и непосредственную живость в те образы, которые словно для них и предназначены. — Розны из «Севиальского цирюльника», Сюзанны из «Свадьбы Фигаро».

С сожалением приходится говорить, что В. Коростия, являющийся, по-видимому, ведущим драматическим тенором в театре, при всех его несомненных голосовых и актерских достоинствах «работал» весьма неровно. Рядом с великолепно исполненным эпизодом с отечканенной верхней нотой, буквально взрывающим зад, очень часто могла соседствовать сцена почти на грани провала.

Та же беда сопровождала и В. Марченко (лирический тенор), когда «Севиальский цирюльничек» шел практически без Альмавивы, то есть без главного героя, и когда вдруг Фауста певец подавал почти с виртуозной безупречностью.

Гастроль челябинского театра в Краснодаре завершается. Главное, что вынесла кубанские зрители от встречи с ним, — впечатление, что коллектив находится в движении, поиске, что ему чужды застылость, академическая рутинность. Может быть, этим и объясняются некоторые срывы, на смену которым приходят взлеты и вдохновенные открытия.

В. ЯНКИ.
музыковед Краснодарской
красной филармонии.

Челябинск, 1984, 27 июля